

“Государственный образовательный стандарт” за 60 лет искалечил не одно поколение Как быть и Что делать?

Валентин КУМАРИН, доктор педагогических наук, профессор

Горя бы не знали, если бы нас учил Коменский

В 1632 г. Ян Амос Коменский поставил последнюю точку в “Великой дидактике”. Впервые в истории человечества появилась теория обучения и воспитания, все законы которой, а также принципы и правила покоятся на твёрдом физиологическом основании, на факте безусловной врождённости человеческих способностей. Эта теория тогда же получила название природосообразной.

Основной закон педагогической теории Коменского, всесторонне подтверждённый житейским опытом всех поколений людей, а также строгими экспериментами в таких точных науках, как генетика, нейрофизиология, молекулярная биология, биохимия и медицина, прост и универсален, как закон всемирного тяготения: **“Куда не влекут способности, туда не толкай. Бороться с природой — напрасное дело”**. Чтобы закон был понятнее, Коменский снабдил его “дополнениями”, своеобразными “подзаконными актами”. Два из них, которые сегодня звучат у нас особенно актуально, я приведу полностью.

Первый: “Совершенно неразумен тот, кто считает необходимым учить детей не в той мере, в какой они могут усваивать, а в какой только сам он желает, так как нужно помогать способностям, а не подавлять их, и воспитатель юношества, так же как и врач, является только помощником природы, а не её господином” (Коменский Я.А. Избр. пед. соч. М., 1955. С. 267).

Второй: “Учитель есть помощник природы, а не её владыка, её образователь, не преобразователь, поэтому если он видит, что кто-либо из учеников принимается за что-либо без достаточных к тому способностей, то пусть не подгоняет его вперёд, в твёрдой уверенности, что этот недостаток в другой части дела будет восполнен, как это обыкновенно и бывает. И если никого из учеников не будут к чему-либо принуждать против воли, то ничто и не будет вызывать у учеников отвращения и притуплять силу ума. Каждый легко будет идти вперёд в том, к чему его (по велению высшего проведения) влечёт скрытый инстинкт, и затем на своём месте с пользой послужит Богу и человеческому обществу”.

Откуда взялась американская школа

Как и следовало ожидать, первыми педагогику Коменского оценили англичане. Потомки суровых кельтов, вышколенных блистательной Римской цивилизацией, смешавшие свою кровь с кровью отчаянных авантюристов-викингов и столь же отважного, но к тому же домовитого и мастерового германского племени саксов, они генетически были заряжены на свободу выбора и на отторжение любого образовательного стандарта.

Понимая, с кем они имеют дело, англичане предпочли не чваниться. Личное приглашение посетить острова Коменскому направил достославный, чопорный парламент. В Англии Коменский прожил год и успел обратиться в свою педагогическую веру не только властную элиту, но, что ещё более важно, увлёк своими идеями бесстрашных “отцов-пилигримов”, которые со своей паствой отправлялись осваивать Америку. В 1642 г. в небольшом посёлке на берегу Массачусетского залива английские переселенцы открыли первую американскую школу и стали учить в ней детей “обоёго пола”, руководствуясь “Великой дидактикой”, — она пересекла океан в одном сундучке с Библией. Бесспорно: лучшая в мире американская школа — на самом деле совсем не американская. Её “главный конструктор” — чистокровный славянин. Кому противно “перенимать американский опыт” — раскрывайте покрытую пылью “Великую дидактику” и реформируйте прямо по

ней.

России, которая даже под Петром I норовила свернуть на “собственный путь”, было не до Коменского. А когда в начале XIX в. открыли три первые гимназии, выбрали что проще — модель прусской гимназии, — “прусский образовательный стандарт”, от которого пруссаки отказались 100 лет назад по личному жёсткому повелению германского императора Вильгельма II.

Как Ленин “открыл Америку” и как Сталин “закрыл” её

В России прусскую модель отправили на свалку почти сразу после “Великого Октября”. В марте 1918 г. Ленин дал новое, явно контрреволюционное определение социализма: “Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + ? = социализм” (Л е- н и н В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 550).

10 лет Луначарский и Крупская осторожно, без спешки и с нарастающим успехом вытесняли из сознания учительства прусские стереотипы и переводили педагогическое мышление на рельсы, уложенные Коменским. Но вся их работа пошла насмарку. XIV съезд партии пренебрёг “Завещанием Ленина” и оставил Сталина на посту генсека.

Нормальный человек ни за что не стал бы крушить уже устоявшийся НЭП, рушить основу экономики — сельское хозяйство, а главное — спускать в сточную канаву веками копившийся генофонд великого народа. Но человек, которому “гегемон революции” только и мог передать свою диктатуру, без колебания, методом “простых решений” развернул огромную страну в направлении тотального мракобесия. И когда в порошок была стёрта генетика, когда место Вавилова занял Лысенко, прусская модель оказалась снова востребованной. Она объективно не могла не понадобиться, — ведь её антипод — американская школа и у нас к концу 20-х гг. (там, где она действовала) успела показать себя: она поощряла умных и предприимчивых, каждому подбирала нишу по способностям, лелеяла таланты, как сумасшедшая носилась с теми, кто заявлял о себе золотыми руками, культивировала “растленную европейскую демократию”. Самый яркий пример — колония имени Горького и коммуна имени Ф.Э. Дзержинского под руководством Макаренко, — понуждала думать своей головой и демагогию отличать от здравого смысла и т.д. и т.п., а по совокупности всех “грехов” размывала социальную базу тоталитаризма в лице люмпена, которого льстиво именовали “движущей силой”.

В начале 30-х гг. Сталин, который всё это видел и понимал, чем это обернётся, взял на себя временное (6 месяцев!) заведование отделом науки и школ при ЦК ВКП(б). Особенно его насторожило, что при американской модели каждый школьник решает сам, какой предмет учить, а какой заменить другим или отложить на потом. Конструктивно простая, как дубинка полицейского, прусская модель школы так соответствовала стилю мышления “выдающейся посредственности” (так Троцкий называл Сталина), так отвечала критериям вождя о “самом лучшем”, что была положена в основу советской школы, которую наши академики из РАО и Минпрос и сегодня искренне считают лучшей в мире.

Допустим, что это действительно так. И в стародавние времена создавались шедевры, которые человечество, как ни тужится, превзойти не может (Афинская демократия, Римское право, Библия, готический стиль в архитектуре, картины Рембрандта и Рафаэля, творения Шекспира и многое-многое другое). Но если из нашей, из “самой лучшей” школы всего 10% выпускников выходят здоровыми, если 50% (по официальным и явно заниженным данным) детей не усваивают программу (читай: стандарт), если в ней правонарушения, наркомания, проституция и т.д., то как же должна выглядеть “самая худшая” школа?

Заступники “стандарта” — академики РАО и вся чиновная рать министерства — считают, что дело в другом: демократы развалили страну, разрушили экономику, дети у школьной доски падают в голодные обмороки, из-за катастрофы с экологией младенцы

уже в материнском чреве становятся хрониками, тем, кто работает, платят гроши или вообще не платят...

Не соглашаться с такими аргументами — глупо и несерьёзно. Но посмотрим шире. Какая такая сила неумолимо гнала нас в эту преисподнюю? Кто сегодня мешает Думе принять закон о свободной купле и продаже земли в частную собственность? Кто ставит палки в колёса Налоговому кодексу? Кто спит и во сне видит, как бы деловых людей связать по рукам и ногам, чтобы Россия не дай Бог стала богатой и сильной? Кто ложится костями за “государственное регулирование” рынка, чтобы в лучшем случае сделать его придатком приснопамятного Госплана? Если ответим правильно на эти вопросы, хотя бы самим себе, — наверняка сумеем подняться.

Они же, “вечно вчерашние” плюс главный “инноватор” бывший министр образования Э. Дnepов, костями ложатся и за “государственный образовательный стандарт”. Коммунистов, особенно дипломированных, понять можно. Чем больше люмпена, который “государственный образовательный стандарт” “воспроизводит ежедневно, ежечасно и в массовых масштабах”, тем легче зазывать в “светлое будущее” и проще командовать. Другое дело Дnepов. Он старается не из-за принципов. Законом РФ “Об образовании”, который он наспех собрал из отходов прусского законодательства времён Фридриха II, очаровал Гайдара. Автор “прогрессивного закона” как с неба свалился в кресло первого “демократического” министра просвещения. Правда, недолго музыка играла, но войти во вкус Э. Дnepов успел. Недавно тем же способом он попробовал взломать двери Госдумы. На этот раз жертвой его оболъщения стал нестигаемый лидер “Яблока”. Г. Явлинский клюнул на типично “днепровского” живца — на Федеральный закон “Об обеспечении конституционных прав граждан на общее образование” (см.: Учительская газета, 1999, 23 ноября) и включил автора в свой избирательный список. Из “закона”, который с таким аппетитом заглотал Григорий Алексеевич: “Государственный образовательный стандарт обязателен для реализации во всех общеобразовательных учреждениях, расположенных на территории Российской Федерации и имеющих государственную аккредитацию” (там же). Не пожалел даже “имеющих физические или психические отклонения”. Их тоже обрёт на муки, но в “особых формах реализации государственного образовательного стандарта”. Это же кощунство!

Бог даст, с провалом “Яблока” на выборах, может быть, забудут и о его “новаторских” законопроектах...

После нас — хоть потоп?

Нынешний министр образования является седьмым за последние десять лет. Все его предшественники, особенно Дnepов, — он же главный вдохновитель, идеолог и автор Закона РФ “Об образовании”, в котором словосочетание “государственный образовательный стандарт” повторяется 40 (!) раз, — жали на одну и ту же педаль: школу из кризиса выведем, но дайте нам денег как ведомству, возглавляющему приоритетную социальную сферу.

Очень хотелось бы ошибиться, но не могу поверить, что хотя бы один назначенец не ведал, что денег не дадут, поскольку их негде взять. Все министры, начиная с Дnepова, блефовали, понимая, что ничего они не сделают, потому что никакие они не министры, а заурядные временщики. Выгонят во всех случаях, но судить не будут, потому что денег не дали. Зато в номенклатурной обойме оставят наверняка и на кормление — по советской традиции — посадят.

Сто с лишним лет назад экология в России была, как в Новой Зеландии, а возможно, благоприятнее. Гимназии можно было сосчитать по пальцам. И финансировались они лучше, чем в самой гимназической стране — Германии. У гимназистов были отдельные комнаты, питались они вволю, всегда находились под доглядом матери, оклад гимназического учителя был таким, что нынешнему министру образования можно только посочув-

ствовать. Но вот что говорит статистика — не лукавая, а точная — врать тогда ещё стыдились.

В 1873 г. во все гимназии бескрайней Российской империи были приняты 57 917 розовощёких пригостишек, явившихся к первому звонку в мундирчиках, как на Володе Ульянове. Гимназия, как известно, была восьмилетней, и выпуск состоялся в 1880 г. Попробуйте угадать, сколько было выпускников? Ошибётесь и очень намного — 6511. Всего — 12%(!) от количества поступивших. Далее цитирую: “51 406 либо не выдержали испытаний (переводных. — **В.К.**) и были исключены либо, отчаявшись, отказались от попытки продолжить учение. Из тех, кто не отказался от попытки, 25% провалились на выпускных экзаменах и тоже остались без аттестата зрелости” (С т е п - н я к - К р а в ч и н с к и й С.М. Россия под властью царей. М., 1965. С. 268–269).

Год 1978-й. Место действия — СССР, г. Вильнюс, типичная средняя школа. “Дорогая редакция! Обращаемся к тебе с большой нашей тревогой. Мы учимся в старших классах — в 8-м и 9-м. И с учёбой попали в тупик. Нам никак не одолеть программу по математике, физике, химии. К каждому параграфу по 20 задач, одна мудрёнее другой. Решаем их дома до умопомрачения (точно, как во времена Коменского. — **В.К.**), они у нас не получаются. Приходим на урок, наполчаем двоек и — новую порцию непонятных нам задач. И так — изо дня в день, из года в год...” (Бесталанные ученики?// Комсомольская правда. 1978. 12 марта. Тринадцать подписей).

Чем ещё объясняются эти и десятки миллионов (!) подобных примеров? Да ничем, кроме того, о чём Коменский внятно сказал 500 лет назад и о чём сегодня можно прочитать в любой газете: по “стандарту” можно учить читать, писать и считать (что тоже не всегда удаётся из-за врождённой дислексии). Но чтобы после этого “всеобуча” стричь под одну гребёнку “орла” и “осла с лирой” — это преступная глупость. Сама человеческая природа против уравниловки “государственным образовательным стандартом”, а мы, как дикари, на глазах у генетики, молекулярной биологии, нейрофизиологии, биохимии и других точных наук, упираемся в эту гору и полагаем, что можем её сдвинуть. Если это противостояние не прекратится немедленно, в России вообще не останется здоровых людей. Генофонд нации высохнет до дна.

Больше всего удивляют родители. Ведь знают, не могут не знать, что школа перемалывает их детей в инвалидную труху. Им бы взять да через ту же газету “Труд” или “Учительскую газету” обратиться к “госдумцам” (государственно думающим!): дескать, так и так: раз вместо школы у нас душегубка, я свою кровинушку в неё не пушу. Кто нас будет кормить в старости? Кто защитит? Кто нарожает внуков-крепышей и продолжит род? Род России! Или принимайте закон о запрете “государственного образовательного стандарта”, или освобождайте места для тех, кто способен распутать клубок школьных проблем. Ибо именно эти проблемы, а не ВПК и всё остальное являются первоочередными.

Учителям тоже ультиматум. Говорите, что без “государственного образовательного стандарта” дети вырастут некультурными? Тогда покажите собственную культурность! Попробуйте хотя бы денёк поработать в режиме не 20 предметников против одного ученика, а наоборот: один “культуртрегер”, назубок знающий “государственный образовательный стандарт”. Может быть, после этого эксперимента придёт понимание, что культурные люди никогда не позволят себе требовать больше, многократно больше, чем знают сами?

Позвольте спросить, уважаемые коллеги, на каком основании у нас во всей стране введена педагогическая барщина? Родители обязаны “готовить ребёнка к школе”, т.е. учить читать, писать и считать? Они же, родители, должны выполнять наши домашние задания, — почему? Если это узаконенная норма, тогда пусть будет по справедливости: мы (родители, бабушки и дедушки) делаем работу учителей, а они хотя бы раз в неделю пусть приходят готовить нам пищу, стирать бельё, пылесосить и мыть полы, закупать продукты. Почему у нас каждый вынужден заниматься не своим делом?

Нынешний министр В.М. Филиппов просит отдать образованию положенные 6% бюджета и заверяет, что тогда в его ведомстве наступит благоденствие. Не верьте! Новый министр, видимо, ещё сам не понимает, в чём причина школьных бед. Голову даю на отсечение, что при его приверженности государственному образовательному стандарту он ничего не добьётся, даже если ему отдадут весь бюджет. И не наш, копеечный, который в два с лишним раза меньше, чем бюджет одного Нью-Йорка, а весь бюджет Америки, который больше нашего в 300 раз!

Спасёт ли детей 12-летка?

С великим сожалением приходится констатировать факт: кроме Луначарского, у нас не было ни одного компетентного министра просвещения. Луначарский — единственный из “начальников детства”, кто знал, ценил и любил педагогическую науку. Опираясь прежде всего на теорию Коменского, Луначарский в 1918 г. самолично разработал доктрину образования для демократической России (вновь опубликована в журнале “Народное образование”, 1999, № 10), сам претворял её в жизнь, сам за неё отвечал. После Луначарского министров-педагогов не было.

Чтобы было понятнее, что сей печальный факт означает, попробуем представить министра здравоохранения (я бы употребил более точное слово — “здравоСОхранения”), который не знает медицину и не умеет лечить, который решает только “общие организационные, стратегические вопросы”, т.е. шагу не может ступить без поводырей-советников. Представляете, какое “лечение” было бы уготовлено обществу?

У министра образования первой задачей является не пресловутое “дать знания” (знания в принципе невозможно давать, их можно только брать), а сохранить и приумножить здоровье детей, причём не только физическое, но и нравственное. Одна только эта задача предполагает свободную ориентацию в педагогике, — не марксистской, конечно, а в научной, — той, которая заключена в трудах Коменского, Локка, Песталоцци, Дистервега, Ушинского, Макаренко. Но если такой ориентации нет у министра, то откуда ей взяться у директора школы, у учителей? Поэтому так и работаем: много, натужно, из последних сил, а результат — “подготовка к жизни” сырых и убогих, да ещё и больных. Зачем же превращать общее среднее образование в весьма и весьма среднее?

Не в ладах с педагогикой нынешний министр. Закон РФ “Об образовании” он считает “самым прогрессивным в мире” (См.: Комаров И. Учить по-русски//Московский комсомолец. 2000. 13 января), а “государственный образовательный стандарт” вознамерился одолеть 12-летней школой. “Стандарт” убивает вовсе не тем, что он “чересчур большой”, а тем и исключительно тем, что он именно “стандарт”! Неважно какой — максимальный, оптимальный или минимальный. Даже если он будет состоять только из одного предмета, например математики, но обязательно для всех, — он будет убивать так же, как при двадцати и хоть при ста предметах, потому что математику могут усвоить лишь 15–20% из тех, кому её сегодня пытаются “давать”, т.е. запикивать силком, а значит, опять же ломать через колено (физику могут усвоить 30% ребят, а химию — 40%).

“Давать” математику (физику и т.д.) можно, но ведь надо ещё и “взять”, а для этого требуются математические способности, которые, как и все прочие, даруются природой. У кого они есть, “возьмут”, т.е. усвоят, без напряжения и с удовольствием, по зову генетической программы. Но таких всего 10–15% в любой обычной школе и в любой стране: в России, Германии, Новой Гвинее, Габоне, в Америке. Остальным этот предмет можно “давать”, даже вливать насильственно, хоть до самой смерти — выплюнут всё равно.

Вместо математики эти ребята по зову природы с радостью стали бы изучать другой предмет, но он, как назло, значится только в “дополнительном образовании”. В Америке без всяких разговоров разрешили бы замену, у нас нельзя. Мы и представить не можем, как это — учить и без “стандарта”? Мало ли что возможно в Америке, а у нас “собственный путь” и указывать себе мы никому не позволим. Точно по украинской поговорке:

“Хай гірше, аби інше!”

Смысл затеи с 12-леткой очевиден до смешного. Это типичная министерская “инновация”, цель которой разрядить атмосферу вокруг “стандарта”, отвлечь от него внимание, продлить его жизнь. Вспомним, что нам обещали, когда вводили 11-летку, аккуратно те же молочные реки, кисельные берега: уменьшение нагрузки на уроках, решительное усекновение домашних заданий, прорыв в качестве знаний и высокую-превысокую воспитанность. А чем расплатились? Глубочайшим кризисом школы! Если рассуждать здраво и последовательно, то при сохранении “государственного образовательного стандарта” 12-летка, — без малейших в этом сомнений, — станет для российского детства братской могилой. Надо быть слепым и глухим, чтобы не видеть и не слышать, что уже к 7-му году обучения не менее 80% детей воспринимают школу как заведение, в котором они по хотению АПН РАО и по велению Минпроса просто-напросто “мотают срок”. Станем на их место и представим, что накинули ещё целый год.

А знаете, чем Минпросу и АПН РАО так полюбилися “государственный образовательный стандарт”, без которого школа из каторги могла бы превратиться в дом радости? Тем же, чем он приворожил ещё Николая I: “единообразием и стройностью”! Пусть детям невыносимо худо, пусть входят в жизнь хрониками и с головой, набитой чем угодно, но только не знаниями... Зато какая простота в управлении, какая ясность и чёткость на всём “образовательном пространстве”, какая определённость и заданность в научных исканиях! Для сокрытия некомпетентности лучше не придумаешь. Если кто-то ещё верит, что врождённые способности можно заменить “психологическими протезами”, над которыми, как над платьем голого короля, неутомимо трудятся марксистские “инноваторы”, и на этой вере пытается решать “общие вопросы”, т.е. оставляет детей один на один с “государственным образовательным стандартом”, то это и есть проявление профессиональной некомпетентности. Во что она обходится — уже говорилось.

С подачи “царя Бориса” в России развернулось некое соцсоревнование по изобретению “национальной идеи”. Дело, на мой взгляд, стоящее, потому что национальная идея есть не что иное, как то самое “основное звено, ухватившись за которое можно вытащить всю цепь” (*Ленин*). Первым, кто отличился в этом жанре, был, как известно, граф Сергей Семёнович Уваров (1736–1855). И что удивительно, это был наш человек — образованец! 25 лет (после дипломатической службы в Вене и Париже) его назначают на должность попечителя Петербургского учебного округа. В 32 года он становится президентом Академии наук. С 1838 по 1849 г. — министр народного просвещения (по совместительству с президентством в РАН). В 1834 г. он формулирует национальную идею: “Православие, самодержавие, народность”. Идея оказалась настолько плодотворной, что к концу XIX в. Россия обрела статус великой державы. К сожалению, Николай II проявил себя настолько слабым и никчёмным “отцом нации”, что добровольно отказался не только от национальной идеи, но и от короны в пользу большевиков, вручив им заодно и судьбу России.

Соревноваться с такой личностью, какую являл собой столбовой российский аристократ, затмевавший образованностью самых выдающихся современников, разумеется, бесперспективно, но со своими друзьями-соперниками потягаться можно (из всего, что он предложил, многое нахожу разумным). Я полагаю, что национальную идею для России на ближайшие 20–30 лет можно определить одним словом: компетентность. Именно из этого семени быстрее всего прорастут “высшая производительность труда” (снова *Ленин*), экономическая и финансовая независимость, достаток в каждом доме. Человека, который хорошо работает и за это получает достойную зарплату, вряд ли потянет на глупости, на воровство, враньё, взятки или на пьянство, потому что его сразу уволят. Мужики окрепнут от хорошего питания, а женщины снова захотят рожать. Расплодимся, как китайцы. Передружимся семьями с ближними и дальними соседями. Научимся уважать других, и нас зауважают. Патриотизм, конечно, никуда не денется, а для Жириновского можно даже купить какую-нибудь фазенду на берегу океана и пусть себе моет сапоги в тёплых водах. Ну как? Кто “за” — прошу поддержать.

Ходят слухи...

Вот уже 40 с лишним лет, с тех пор как мы первыми запустили искусственный спутник Земли, служба педагогической дезинформации при РАО регулярно запускает одну и ту же “дурочку”. Если ей верить, то американцы ещё тогда, боясь отстать от нас, собирались перейти на советскую систему образования. Сегодня, по слухам, исходящим из того же источника и гуляющим по всем нашим СМИ, американцы вот-вот введут у себя образовательный стандарт. Это такой же беспардонный вымысел, как и всё прочее, с помощью чего импотентная РАО старается продлить своё существование. Само собой разумеется, что слух поддерживает и новый министр, которого ещё не избрали в академики и которому, судя по всему, нравится Закон РФ “Об образовании”.

Слово “стандарт” в лексиконе американцев действительно в большом ходу. Они вообще его в некотором роде фетишизируют. Но его смысл применительно к образованию совсем иной, чем у нас. Мы **стандартизируем школьную программу, делаем её для всех одинаковой**. А в Америке о таком злодействе нельзя и подумать. Для американцев неодинаковость и свобода выбора — это святое. Это то, с чем они не расстанутся никогда, даже если мы полетим на Марс. В Америке идут разговоры (только разговоры!) о том, что надо бы **стандартизировать содержание учебных предметов, которых в американской школе уже больше двухсот** (всем — на выбор!).

Лоббистам тамошних “инноваторов”, которые, как и наши, кормятся тем, что высасывают из пальца несусветную дребедень и сбывают её в виде “доктрин”, “концепций”, “прогнозов”, удалось обвести вокруг пальца прежнего президента — Джорджа Буша. Это он первым заговорил о стандартах. Клинтону тоже надули в уши, что если Америка и в образовании хочет стать “впереди планеты всей”, то надо лишить школу её извечной привилегии самой разрабатывать содержание учебных предметов, самой определять, какого ребёнка и чему следует учить, а чему учить его бесполезно (потому что это выше его врождённых способностей). Дескать, будет лучше, если содержание учебных предметов от Техаса до Аляски будет одинаковым. Эту работу — привести учебные предметы к общему знаменателю — “инноваторы” готовы выполнить всего за какие-то 5 млрд баксов. Поскольку Америка страна богатая, денег там куры не клюют, Клинтон 8 лет назад согласился. 5 млрд перекочевали на счета “инноваторов”, работа, по слухам (!), готова и сдана заказчику.

По нашим представлениям — дело в шляпе. Президент подписывает “Указ”, губернаторы берут под козырёк и — “процесс пошёл”. Но, по американским меркам, легче Луну опустить на Землю, чем поднять руку на Конституцию, а по ней единственный хозяин школы — родительский совет. Он нанимает директора и педагогов, он их увольняет, он — и только он! — либо соглашается с предложением президента, либо даёт ему от ворот поворот. Дети в Америке — не “государственное достояние”, а собственность семьи. Если родители видят, что школа инвалидизирует и оглушает их чад, они миндальничать не станут. Завтра же наведут конституционный (в прямом смысле слова) порядок. Вспомните великолепную независимую позицию Гекльберри Финна: “Я не позволю, чтобы хождение в школу мешало моему образованию”. И станет ясно, почему в американской школе никогда ни восторжествует над детьми гильотина стандарта.

Но предположим, что родительские советы дрогнули, поддались обаянию симпатяги-президента, который к тому же и большая умница — первый за многие десятилетия бездефицитный бюджет, миллионы новых рабочих мест, небывалые ассигнования на образование и здравоохранение и т.д. и т.д., — и уважили его просьбу. Что тогда? Нашему ведомству и РАО — повод для торжества, для того, чтобы на всех перекрёстках трезвонить о том, что Америка тоже отвернулась от “старой” модели Коменского, переняла советско-российский опыт, подняла акции (это самое важное!) наших “инноваторов”, которые изрядно поиздержались и ждут подпитки хотя бы “деревянными”. На этот риторический вопрос даже отвечать неловко. Американские стандартизаторы и в голове не держат покушаться на свободу выбора предметов, т.е. на то, что наш “государственный образо-

вательный стандарт” исключает полностью. Стандартизированные (сертифицированные!) американские предметы можно хоть ногами пинать, если к ним “не влекут способности”. Не манит Гарвард, а влечёт парикмахерская — какие проблемы? Набирай стандартизированные предметы под эту профессию и двигай по собственной программе. Главное, чтобы в ней было не меньше 23 заветных “кредитов” (неких очков: за математику — 3 кредита, а за химию благовоний — 2). Очки эти нужны для получения аттестата зрелости.

Кто и когда это выдумал: если образование среднее, то для всех — одинаковое? В американской школе полноценное среднее образование доступно каждому, потому что у каждого оно — своё! Отсюда и профессионализм, и американская производительность труда, и удовольствие от любимой работы — выбранной, любимой! — и, само собой разумеется, американское качество жизни. Это и есть модель Коменского в действии, от которой мы воротим нос, потому что “у советских собственная гордость” и “собственный путь”.

Конечно, от слухов куда денешься, но своя-то голова есть на плечах, её-то, родимую, и надо иногда “включать”, Чем собирать слухи, куда как полезнее всерьёз перепахать педагогическую классику.

Да, чуть не забыл: это правда, что Москва переходит на обучение с 2-летнего возраста? Слух уже прошёл, даже в какой-то газете напечатали. Я, конечно, не верю, поскольку это чистая уголовщина — по статье “избиение младенцев” (как в царстве Ирода). Но ведь “инноваторы” ради лёгкой добычи на всё способны.

Москва